

Гу Минхуай сдержал своё слово. С тех пор он взял на себя ответственность за кормление Жун Юя, приходя каждый вечер к бассейну, разбрасывая корм и разговаривая с ним.

Его брезгливость никуда не делась – ему по-прежнему претила скользкая поверхность карпа. Но корм, рассыпанный по воде, Жун Юй категорически отказывался есть. Он принимал пищу исключительно из рук Гу Минхуая, причём даже перчатки не спасали положение. Привереда, да и только.

Под угрозой голодовки протест Жун Юя вынудил брезгливость Гу Минхуая превратиться в периодические приступы. При кормлении рыбы он забывал о всех запретах, но стоило ему покинуть комнату с бассейном, как сразу превращался в маньяка-чистюлю.

Каждый раз, отмывая руки под струёй воды до белизны, Гу Минхуай невольно смотрел в зеркало и задавался вопросом: почему его вообще волнует жизнь и смерть какого-то карпа? Что такого случится, если рыба умрёт от голода?

Но при следующем визите в бассейн, видя, как радостно карп несётся к нему навстречу, Гу Минхуай ощущал необъяснимый подъём настроения и вновь сдавался, лично кормя питомца.

Смотря, как эта маленькая рыбёшка искренне радуется его появлению, как сильно она от него зависит... Гу Минхуай решил, что вполне может это терпеть.

Президент Гу понятия не имел, что Жун Юй просто жаждал его духовной энергии, и что сам он абсолютно не подозревал о собственной силе.

Жизнь Гу Минхуая протекала монотонно, у него почти не было общения с другими людьми помимо работы, да и с родственниками связь не поддерживал. Жун Юй же наслаждался простой и счастливой жизнью – ел корм, поглощал духовную энергию.

Нет, на самом деле он не был счастлив. Он действительно хотел превратиться в человека.

К сожалению, несмотря на ежедневную подпитку, до необходимого для перевоплощения уровня духовной энергии ещё оставалось очень далеко.

Однажды, когда Гу Минхуай кормил Жун Юя, он неожиданно произнёс:

— Сяо Юй, кажется, ты немного растолстел.

Услышав это, Жун Юй рассердился и резко взмахнул хвостом, обдав его лицо брызгами.

«Сам ты растолстел! Это просто скопившаяся духовная энергия вызвала небольшое вздутие!»

Гу Минхуай, чья одежда и лицо промокли, ничуть не рассердился. Опустив взгляд, он спокойно заметил:

— Больше плавай и меньше ешь. Тебе нужно похудеть.

В ответ карп снова взмахнул хвостом, как мифический дракон. Но этого Жун Юю показалось мало – он выпрыгнул из воды и буквально шлёпнулся Гу Минхуаю в лицо.

Гу Минхуай не успел уклониться, и карп прямо-таки размазался по его лицу. Кристально чистые капли воды стекали по красивым бровям и глазам мужчины, даже на густых ресницах повисли жемчужины влаги. Лицо Гу Минхуая потемнело, он быстро схватил приготовленное полотенце, вытер лицо, одним движением поймал карпа за хвост и поднял из воды, процедив сквозь стиснутые зубы:

— Совсем обнаглел?

Карп, вздёргнутый в воздух вниз головой, отчаянно извивался – тело инстинктивно пыталось сопротивляться. Но в глубине души Жун Юй надеялся, что Гу Минхуай не отпустит его, а подержит подольше – каждая секунда приносила духовную энергию.

Увы, вскоре его швырнули обратно в воду. Недовольный таким обращением, Жун Юй выскочил на поверхность и, словно входя во вкус игры, снова окатил Гу Минхуая водой.

«А ну-ка, подними меня ещё раз, если осмелишься!» – карп высунул голову из воды, беззвучно бросая вызов.

Гу Минхуай встретился с ним взглядом:

— Что, не согласен?

Раз уж он всё равно коснулся рыбы, несколько капель грязи больше не имели значения. Гу Минхуай решительно пошёл ва-банк и, исполняя желание Жун Юя, вновь вытащил его из воды:

— Будешь ещё шалить – съем.

Губы карпа шевельнулись.

«Ранив врага на тысячу, ты сам потеряешь восемьсот. Съешь меня - получишь аллергию и попадёшь в больницу».

Гу Минхуай не слышал мысленной тирады Жун Юя и, закончив нравоучение, бережно опустил его обратно:

— Будешь хорошо себя вести - не съем.

Жун Юй проигнорировал его, всплыл на поверхность и перевернулся брюхом вверх, притворяясь мёртвым.

Гу Минхуай ткнул пальцем в его живот:

— Ты слышал?

Этот толчок погрузил Жун Юя под воду.

У Гу Минхуая перехватило дыхание. Неужели моментальная смерть?

Он же не держал рыбу вне воды слишком долго.

Гу Минхуай выловил карпа и, как ни пытался его растормошить, рыба оставалась неподвижной.

...Действительно мёртв?

Гу Минхуай сжал губы, в его глазах промелькнули досада и, что удивительно, лёгкая печаль с оттенком вины – он удивился, что может испытывать такие эмоции из-за рыбы.

Всё-таки этот малыш в последние дни приносил ему немало радости.

— Я устрою тебе достойные похороны, — произнёс Гу Минхуай, делая памятное фото.

Жун Юй: «...»

Он смирился с утратой слишком быстро, словно все эти счастливые моменты их общения ничего не значили.

Людам действительно сложно испытывать искренние чувства к рыбе.

Пока Гу Минхуай возился с телефоном, Жун Юй внезапно «воскрес», энергично выпрыгнул из воды и выбил телефон из рук.

Телефон с плеском упал в воду.

Гу Минхуай скосил взгляд:

— Так ты не умер?

Жун Юй: «Да, разочарован?»

Гу Минхуай выловил телефон:

— Тогда отменю заказ на место на кладбище для домашних животных.

Телефон был водонепроницаемым, достаточно было стряхнуть воду, и он снова работал. Жун Юй с удивлением заметил, что Гу Минхуай не только место на кладбище заказал, но и цветочный венок.

Жун Юй: «...»

Чёрт возьми, какая бессердечность.

— Ещё и притворяться мёртвым научился? — Гу Минхуай почти незаметно выдохнул с облегчением и легонько погладил рыбу по голове. — Больше так не делай, это пугает, понимаешь?

Жун Юй: «А ты испугался? По-моему, ты совершенно спокойно планировал мои похороны».

Гу Минхуай внимательно осмотрел его:

— Может, тебе одиноко быть единственной рыбой? Говорят, парные карпы приносят счастье. Может, купить тебе компаньона?

Жун Юй решительно схватил его палец ртом.

Ни за что!

Король Демонов поклялся, что никогда не будет делить свою территорию с другой рыбой. Весь этот бассейн, включая тот, что снаружи, принадлежал только ему!

Заодно можно воспользоваться случаем и поглотить ещё немного духовной энергии.

Гу Минхуай нахмурился - ощущение рыбьих губ, сжимающих его палец, вызывало мурашки. Он пошевелил пальцем:

— Отпусти.

Жун Юй не отпускал, его рыбье тело раскачивалось вслед за движениями пальца Гу Минхуая. Тот просто отдернул руку, и Жун Юй тоже вылетел из воды.

Гу Минхуай смотрел на красного карпа, зависшего в воздухе и всё ещё не желающего отпускать его палец, а круглые рыбы глаза столь же упрямо смотрели в ответ.

После долгого противостояния взглядами Гу Минхуай вздохнул:

— Хорошо, не буду заводить других рыб, только тебя, доволен?

Лишь тогда Жун Юй отпустил его и с громким плеском свободного падения вернулся в воду.

Духовной энергии он впитал достаточно и больше не мог удерживаться. Висеть в воздухе, вцепившись в палец, было непросто.

Гу Минхуай усмехнулся:

— Какой ревнивый, из тебя получился бы отличный маринованный карп.

Жун Юй выпустил пузырь - от переизбытка духовной энергии его слегка пучило.

— Сяо Юй, я так завидую твоей беззаботной и свободной жизни, — произнёс Гу Минхуай.

Жун Юй: «Пошёл ты».

Великий Король Демонов не только лишился магической силы из-за какого-то паршивого

браслета, но ещё и застрял в теле рыбы, ограниченный в передвижении лишь этим бассейном да тем, который на улице. Невыносимая скука.

Беззаботная и свободная жизнь?

Да это просто издевательство над рыбой.

— Завтра вечером у меня деловая встреча, так что вернусь поздно. Служанка покормит тебя, — Гу Минхуай говорил, не задумываясь, понимает его карп или нет. — И даже не думай отказываться от еды.

Жун Юй никак не отреагировал.

Гу Минхуай погладил его чешую:

— Малыш, ты слышишь меня?

Жун Юй лениво шевельнул хвостом, показывая, что понял, а теперь пусть убирается.

— Тогда я пошёл. Спокойной ночи, — Гу Минхуай попрощался с привычной невозмутимостью, после чего стремительно направился в ванную комнату.

Браслет из кроваво-красного жадеита, наблюдавший всю сцену: «...»

Он чувствовал, что и разум Верховного бога, и разум Короля Демонов деградировали до уровня трёхлетних детей. Просто смотреть невозможно.

На следующий день Гу Минхуай действительно не появился, еду принесла служанка.

Жун Юй рассеянно поел немного и спрятался в углу бассейна, чтобы вздремнуть. День без Гу Минхуая не сулил ничего интересного.

Глубокой ночью, после полуночи, луна поднялась высоко. Серебристый лунный свет проникал сквозь панорамные окна, окутывая бассейн мерцающим полумраком, погружая его в безмолвную тишину.

Внезапно дверь в комнату с бассейном распахнулась, и Гу Минхуай вошёл шатающейся походкой, от него разило алкоголем, а лицо покрывал неестественный румянец. Он поспешно сбросил пиджак, стянул галстук и сразу прыгнул в бассейн.

Громкий всплеск разбудил прятавшегося в углу Жун Юя, и карп резко метнулся, создавая на поверхности воды мелкую рябь.

Гу Минхуай прислонился к стенке бассейна, полностью погрузившись в холодную воду, и лишь тогда румянец на его лице слегка поблёк. Он зачерпнул воду ладонями и плеснул себе в лицо, его дыхание оставалось прерывистым и чувственным. Две верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, и капли воды стекали по длинной шее, скользили по кадыку и исчезали за

воротником, частично задерживаясь в ложбинке между ключицами. Мокрая рубашка облепила тело, как вторая кожа, подчёркивая идеальные линии фигуры.

Жун Юй догадался, в чём дело - на банкете ему подмешали афродизиак?

Такой золотой холостяк, как Гу Минхуай, на каждом приёме становился объектом всеобщего вожделения, и всегда находились смельчаки, готовые перейти от фантазий к действиям.

У Гу Минхуая имелся богатый опыт обращения с подобными ситуациями, но сегодня, видимо, его бдительность дала сбой. Впрочем, злоумышленники не осмелились перейти черту - препарат лишь слегка стимулировал возбуждение, без угрозы для жизни. Холодный душ должен был решить проблему.

С ледяным выражением лица он оторвался от навязчивой компании, взял такси до дома, но в минутном помрачении рассудка вместо душа прыгнул прямо в бассейн.

Гу Минхуай закрыл глаза, дожидаясь, пока утихнет жар. Заметив это, Жун Юй без колебаний подплыл и прижался к его талии и животу.

Чего ждать? Это идеальный момент для поглощения духовной энергии!

Раньше Жун Юю удавалось касаться разве что рук Гу Минхуая, а возможность соприкоснуться со всем телом выпадала впервые.

Жун Юй устал от своего карпового существования и решил этой ночью приклеиться к Гу Минхуаю намертво.

Гу Минхуай ощутил на животе что-то прохладное, и жар в теле немного утих, морщинки на его лбу разгладились. С этим зельем можно было справиться, просто перетерпев, но у него имелся побочный эффект - глубокий сон.

Мужчина сидел на мелководье, опираясь руками о дно бассейна. Верхняя часть тела промокла, на животе пристроился красный карп, а ноги уходили под воду. Его веки опустились, дыхание стало ровным - он уснул.

Жун Юй: «В бассейне заснул, даже не боится утонуть».

Браслет: «Здесь всего полметра глубины».

Жун Юй: «И что? Упадёт - и всё равно может утонуть».

Браслет: «Он спит сидя».

Жун Юй: «Я умею спать с открытыми глазами».

Браслет: «...Ты этим гордишься?»

Через некоторое время жар и краснота на лице и шее Гу Минхуая исчезли, сменившись холодной бледностью.

Жун Юй: «Похоже, действие зелья прошло».

Браслет: «Да».

Жун Юй: «А это зелье заразно?»

Браслет: «Нет».

Жун Юй: «Тогда почему и у меня тело горячее?»

Браслет: «Ты начинаешь трансформацию».

За всё это время прерывистое поглощение духовной энергии, особенно сегодняшний близкий контакт с Гу Минхуаем, вывело накопления Жун Юя на критический уровень преобразования.

Едва браслет закончил фразу, Жун Юй ощутил, как по всему телу разливается жар, а комнату залил яркий кроваво-красный свет, ослепительный до рези в глазах.

Когда сияние рассеялось, красный карп рядом с Гу Минхуаем исчез, а на его месте оказался прекрасный юноша, распластавшийся на теле мужчины.

После месяца в облике карпа внезапное возвращение в человеческую форму дезориентировало Жун Юя. Он вглядывался в своё отражение в воде при лунном свете и видел незнакомое, но пленительно-холодное лицо.

Это было лицо нынешнего тела.

Юноша обладал белоснежной кожей, изысканными чертами лица, соблазнительными губами и роскошными чёрными волосами. На ушах виднелись тонкие, как крылья цикады, красные жабры. На животе чётко прорисовывались линии, как у морского обитателя, кожа отличалась мягкостью и нежностью, а на тонком белом запястье красовался браслет из кроваво-красного жадеита, связанный с его душой. Жун Юй опустил взгляд и увидел под сверкающей водой скрытую яркую красную чешую.

— Твою мать, — выругался Жун Юй.

Нижняя половина его тела оставалась рыбьим хвостом.

Браслет: «Выражайся культурно».

Жун Юй: «Маленький браслетик, почему я превратился только наполовину?»

Браслет: «Меня зовут Кольцо Красного Золотого Солнца».

Жун Юй: «Говори по существу».

Браслет: «Существо в том, что меня зовут Кольцо Красного Золотого Солнца».

Оно было полно решимости исправить обращение Короля Демонов. Нельзя позволять произвольно менять имена.

Жун Юй отвёл взгляд:

— Видимо, недостаточно духовной энергии.

Браслет: «...»

«Если знаешь ответ, зачем спрашиваешь!»

Жун Юй посмотрел на мирно спящего Гу Минхуая:

— Если я буду обнимать его всю ночь, не может быть, чтобы не выросли ноги.

Браслет: «Можешь попробовать».

Верховный бог сам преподнёс супербонус, что ещё браслет мог сделать?

Жун Юй немедленно обвился вокруг Гу Минхуая, как осьминог. Обхватил плечи мужчины руками, прильнул к его груди всем телом, даже рыбий хвост уложил ему на ноги, стараясь не упустить ни миллиметра контакта.

После такой перестановки поток духовной энергии действительно усилился.

Жун Юй спросил:

— Теперь можно узнать сюжет?

Браслет: «Настоящее имя твоего тела - Чи Юй».

Последовало долгое молчание.

Жун Юй: «И?»

Браслет: «Это всё».

Жун Юй уставился на красный браслет на запястье, в глазах за клубился холодок:

— Ты говорил, что после восстановления человеческого облика откроешь сюжет.

Браслет парировал: «А ты сейчас человек?»

Жун Юй окинул взглядом свой рыбий хвост.

Ладно, не человек.

Холод в глазах растаял, и Жун Юй лениво развалился на Гу Минхуае, его глаза мерцали, как рябь на воде, излучая томную усталость. Ощущение обволакивающей всё тело духовной энергии дарило уют и тепло, быстро нагоняя сонливость.

Этой энергии хватало для поддержания человеческого облика, но не для обретения магической силы - для неё требовалась внутренняя пилюля. Поэтому сейчас Жун Юй, как обычный смертный, испытывал голод и утомление.

Жун Юй сонно зевнул:

— Я спать. Надеюсь, к рассвету стать человеком.

Восток окрасился предрассветной белизной.

Гу Минхуай с трудом открыл глаза, и последствия ночи, проведённой пьяным в бассейне, немедленно дали о себе знать – тяжесть в голове, слабость в ногах, помутнение сознания, стопроцентная вероятность простуды.

Едва проснувшись, он вздрогнул от тяжести, придавившей его тело. Напрягшись, он опустил взгляд и обнаружил юношу, который в самой интимной позе распластался на его груди, сладко посапывая.

Гу Минхуай: «...»

Привыкший к неожиданностям руководитель умел сохранять абсолютное спокойствие в любой ситуации, поэтому выражение лица Гу Минхуая почти не изменилось.

Он смутно вспомнил, что на вчерашнем банкете какая-то женщина подмешала ему что-то в напиток. Но откуда тогда взялся этот мужчина? Неужели, едва избежав волчьего логова, он сразу угодил в тигриную пасть?

Если это так... Взгляд Гу Минхуая похолодел.

Он не оставит безнаказанным никого, кто попытается его использовать.

Гу Минхуай обладал выдающимися внешними данными, так что в его постель стремились

попасть не только женщины, но и геи, поэтому пол нежданного гостя особо не удивил. Он осмотрелся – место казалось похожим на его домашний бассейн...

Неужели он привёл кого-то к себе домой для бассейнных развлечений?

Даже будучи пьяным и под действием химикатов, Гу Минхуай был уверен, что не способен на такую глупость. Он пристально взгляделся в лицо юноши в своих объятиях. В этот момент Жун Юй слегка изменил позу, волосы соскользнули, обнажив белоснежное прекрасное лицо и полупрозрачные рыбы жабры на ушах.

Зрачки Гу Минхуая сузились, тело застыло.

Только сейчас он заметил, что на его ногах лежит не пара человеческих ног, а роскошный алый рыбий хвост.

Заметив движение своей живой подушки, Жун Юй нахмурился и недовольно пробормотал:

— Не шевелись, я ещё не выспался.

Гу Минхуай пристально взгляделся в него, и в голове мелькнула невероятная догадка. Он осторожно спросил:

— ...Малыш?

Жун Юй, не открывая глаз и прижимаясь к его груди, сонно ответил:

— Мм?

Невозмутимое выражение лица Гу Минхуая мгновенно дало трещину.

Он тоже произнёс: «Твоей матерью».

<http://bllate.org/book/13389/1191325>